

ИСТОРИЯ

УДК 39 (397.4)

DOI 10.25587/SVFU.2023.81.94.004

С. А. Алексеева

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
г. Якутск, Россия
e-mail: alexeeva_sar@mail.ru

Ментальные практики освоения Севера: стратегии адаптации КМНС к холодному миру

Аннотация. На основе междисциплинарной методологии новой культурно-интеллектуальной истории в рамках коллективного проекта проведен анализ формирования и изменения ментального мира жителей «холодного мира» в разных этноконтактных зонах северо-востока РФ. Выделен культурный код ментальной «северности», отличающийся особым видением и пониманием мира, трепетным отношением к природе, к окружающей среде, что обусловлено региональными особенностями традиционного мировоззрения коренных малочисленных народов Севера. Отношение человека к природе и его место в ней формируют способы представления и комплекс мировидения, северную ментальность в целом как коллективный опыт взаимодействия человека с окружающей средой. Освоенное ментально пространство формирует соответствующие представления о человеке, его месте и роли, поведении, ценностях, транслируемых из поколения в поколение. В этом свете логично исследование адаптивных ресурсов человека не только в физическом, но и в ментальном ракурсе, формировавших особую модель адаптации. Далее выделены психоментальные особенности этнолокальных сообществ кочевников-оленьеводов Якутии, такие как базовый принцип сбалансированности (Равновесие), основанный на бережном отношении к природе, а также адаптация (Приспособление), «гибкое мышление» вследствие подвижности (пространственной и ментальной), исключительной географической мобильности и ярких адаптационных способностей, которые наложили отпечаток на качества характера эвенов и эвенков.

Ключевые слова: ментальность, антропология холода, практики освоения Севера, стратегии адаптации, когнитивная антропология, ментальный ландшафт, геокультура, вечная мерзлота, коренные малочисленные народы Севера, эвены и эвенки.

Для цитирования: Алексеева С. А. Ментальные практики освоения Севера: стратегии адаптации КМНС к холодному миру // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2023, № 1(31). С. 37–43.

S. A. Alekseeva

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS
Yakutsk, Russia
e-mail: alexeeva_sar@mail.ru

Mental practices of the development of the North: strategies for the adaptation of indigenous peoples of the North to the cold world

Abstract. Based on the interdisciplinary methodology of the new cultural and intellectual history within the framework of the collective project, the analysis of the formation and change of the mental world of the inhabitants of the «cold world» in different ethnocontact zones of the North-East of the Russian Federation was carried out. The cultural code of mental «northernness» is distinguished by a special vision and understanding of the world, a reverent attitude to Nature, to the environment, which is due to the regional peculiarities of the traditional worldview of the indigenous peoples of the North. Man's attitude to Nature and his place in it form the ways of representation and the complex of worldview, the northern mentality as a whole as a collective experience of human interaction with the environment. The mentally mastered space forms the corresponding ideas about a person, his place and role, behavior, values, transmitted from generation to generation. In this light, it is logical to study human adaptive resources not only from a physical, but also from a mental perspective, which formed a special model of adaptation. Further, the psychomental features of the ethnolocal communities of nomadic reindeer herders of Yakutia are highlighted, such as the basic principle of balance (Equilibrium), based on a careful attitude to nature, as well as adaptation (Adaptation), «flexible thinking» due to mobility (spatial and mental), exceptional geographical mobility and bright adaptive abilities, which left an imprint on the qualities of character Even and Evenk.

Keywords: mentality, anthropology of cold, practices of development of the North, adaptation strategies, cognitive anthropology, mental landscape, geoculture, permafrost, indigenous peoples of the North, Evens and Evenks.

For citation: Alekseeva S. A. Mental practices of the development of the North: strategies for the adaptation of indigenous peoples of the North to the cold world // Arctic XXI century. Humanitarian sciences. 2023, No. 1(31). P. 37–43. (In Russ.)

Введение

Целью настоящего исследования в рамках коллективной НИР «Наследие Севера: ментальные, культурные и интеллектуальные практики освоения. Опыт столетий (междисциплинарные исследования)» (рук. д. и. н. Е. Н. Романова) является изучение и анализ ментальных практик освоения Севера, ментального комплекса жителей холодных территорий северо-востока России (эвенов, эвенков), выделение особенностей их ментального ландшафта на основе использования методов когнитивной антропологии.

Впервые в рамках антропологического дискурса по весьма актуальной для отечественной гуманитарной мысли проблематике антропологии холода проводятся исследования ментальной «северности»/северной этнической ментальности человека на вечной мерзлоте на примере региональных этнических традиций локальных групп КМНС Якутии и сопредельных территорий.

Степень изученности темы: исследования были проведены Международной междисциплинарной лабораторией сравнительных исследований холода, зимы, обменов Севера (Университет Квебека, Монреаль, Канада) «Антропология вечной мерзлоты: ландшафт, жизнедеятельность, ритуал (на примере северных тюрков-сахы)» в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН (2012–2014 гг.).

В рамках Лаборатории комплексных геокультурных исследований Арктики (ИГИиПМНС СО РАН, АГИИК) – проект РНФ (2014–2016 гг.) на материалах культурных традиций народов Арктики (северных саха, коренных этносов Таймыра) обсуждалась новая для отечественной гуманитарной мысли проблематика, связанная с антропологией холода, где холод выступает как многомерная экзистенциальная категория, концепт, метафора и образ-архетип, благодаря которым формируются жизненные миры человеческих сообществ и отдельных людей. Междисциплинарный дискурс позволил рассмотреть феномен холода как перспективный креативный ресурс и символический капитал развития территорий «вечной мерзлоты», формообразующую модель пространства северных городов, основу для конструирования позитивной траектории северной идентичности [5].

Далее завершил работу проект «Антропология холода: естественные низкие температуры в системе жизнеобеспечения сельских сообществ Якутии (традиционные практики, вызовы современности и стратегии адаптации)» (ИГИиПМНС СО РАН, ИМЗ им. П. И. Мельникова СО РАН, СВФУ) – проект РНФ (2019–2021 гг.), направленный на изучение эволюции значения холода в хозяйственных и социокультурных практиках сельского населения Якутии, последствий потепления климата в зимний период для существующей системы жизнеобеспечения селян, а также угроз, которые несет возникший «дефицит холода» [6, 7].

Основная часть

На основе междисциплинарной методологии новой культурно-интеллектуальной истории проводится анализ формирования и изменения ментального комплекса жителей «холодного мира» в разных этноконтактных зонах Севера РФ, изучается концепция ментального освоения Севера, рассматриваются изменения ментального ландшафта Севера как совокупности традиционной геокультурной «картины мира» этнических сообществ.

Изучается методология совокупности традиционной картины мира индигенных этнических сообществ, обоснованная Л. П. Репиной, которая рассматривает «ментальную программу, включающую в себя аутентичное наследие Севера, в режиме длительной временной протяженности, с учетом процесса и эффекта кросстемпоральных взаимодействий, ярко проявленную в едином культурно-интеллектуальном пространстве в форме продолжающейся серии коммуникаций между автором и последующими поколениями читателей и интерпретаторов [2, с. 9].

Прослежено ментальное освоение территории Севера на всем протяжении так называемого «русского присутствия» на северо-востоке РФ (особенности преобразования ментального пространства в контексте имперского дискурса); выявлено, что территории северо-востока России в целом представляли собой единый текст «воображаемого пространства» Севера, наложенного на карту административных границ российского и советского государства.

Выделены особенности ментального пространства в разных этноландшафтных зонах РС (Я) как подвижной знаковой системы, по разному функционирующей в зависимости от контекста высказывания и рецепции (по Д. Шартье). «Совокупность дискурсов о Севере, зиме и Арктике, которые мы можем проследить как в плане синхронном (для данного периода), так и диахронном (для конкретной культуры) дискурсов, созданных разными культурами и в разных формах, накопленных на протяжении веков согласно двойному принципу синтеза и конкуренции, образуют то, что можно назвать воображением Севера» [9, с. 14].

Как отметил Д. Н. Замятин, «на уровне ментальности геокультуры циркумполярной зоны можно характеризовать как «гибридные», именно в этих районах интенсивно шли связанные с освоением минеральных богатств процессы глобализации» [4, с. 2].

Нами исследуются адаптивные ресурсы человека не только в физическом, но и в ментальном ракурсе, поскольку освоенное ментально пространство/ландшафт формирует соответствующие представления о человеке, его месте и роли, ценностях, транслируемых из поколения в поколение.

Так, мы подчеркиваем ментальную «северность», отличающуюся особым пониманием и видением мира, бережным отношением к природе, что обусловлено как особенностями архаичного мировоззрения КМНС РС (Я) (эвенов, эвенков), представлениями об устройстве мира и роли человека в окружающем его пространстве, так и экстремальными условиями проживания на Севере в условиях вечной мерзлоты.

Необходимо отметить, что для жителей холодных территорий фактором объединения и отличия от других является понятие «северность» (nordcite), впервые предложенное канадским географом Луи Эдмоном Амлером. Он утверждает, что «северность» – это особый образ жизни, характеризующийся следующими определенными признаками: 1. понимание северных условий; 2. способность приспособиться к ним; 3. понимание того, что каждый действует в соответствии с этими условиями» [10].

В «Обзорной статье по введению в сибирский менталитет» историю эвенков, как отметил Д. А. Кузнецов, можно представить как «путь соблюдения тонкого равновесия между различными парами противоположностей. Между русским и бурятским влиянием, например. Или между кочевым и оседлым образом жизни. Выбирая одну сторону, эвенкам приходится отклоняться от другой. «Пойдешь за оленем – попустишься скотом, за скотом пойдешь – попустишься оленем» [3, с. 22].

«Качества характера эвенков, – подчеркивает он, – сильно зависят от уклада того или иного рода: «одни качества проявляются у тех эвенков, которые заняты в торговых и обменных процессах (русские «крестьяне завозили к тунгусам ружья, свинец, порох, ножи, топоры, ткани и некоторые продукты питания»). Тунгусы привозили «для

продажи несколько десятков тысяч белок, несколько сотен шкурок песца, а также горностаев, лисиц и несколько десятков «постелей» (олених шкур)». Например, «илимпийские эвенки «деликатны и щедры», обладают «развитым вкусом»: «не пьют кирпичного чая, не употребляют неочищенной водки или спирта». Наиболее состоятельные из них едят исключительно крупитчатый хлеб, охотно заводят серебряную посуду, в особенности ложки, или едят ложками из мамонтовой кости» [3, с. 102].

В. А. Туголуков выделял следующие свойства менталитета эвенков: «Необычайную географическую мобильность и замечательную способность к адаптации» [8, с. 275]. Это поддерживала и В. В. Горбачева: «Быт и культура таёжных народов – эвенков, эвенов, селькупов, лесных ненцев, юкагиров были приспособлены к постоянным передвижениям в поисках промысловой добычи и промысловых угодий» [1, с. 87].

Таким образом, резюмирует Д. А. Кузнецов, «мотив адаптации является базовым как для групп русских старожилов, так и для эвенков. Способность к систематическим изменениям является общей для тех и других сибиряков, даже при кардинальном различии судеб и истории, хозяйства и уклада. Перемещение части эвенкийских родов из одних ареалов в другие, разбиение их, переконфигурация, слияние и включение – все это было возможно благодаря адаптации и вело к образованию новых родов» [3, с. 103].

Вышесказанное в полной мере можно отнести и к эвенкам и эвенкам Якутии, в том числе базовый принцип сбалансированности/чувство баланса (Равновесие), основанном на исключительно бережном отношении к природе, которое проявляется не только в хозяйственной жизни, но и в мировоззрении народов, в их ценностных ориентациях. Кочевникам-оленеводам присущи исключительная географическая мобильность, яркие адаптационные способности, которые наложили отпечаток на качества характера эвенов и эвенков. В экстремальных климатических условиях Севера они выработали особый жизненный уклад, сохранили самобытную культуру. Исключительно суровые холодные зимы, необычайно обширные пространства тайги и тундры, малонаселенность населения – все это выработало качества, которые позволяли бы каждодневно преодолевать крайне экстремальные условия жизни.

Заключение

Полученные результаты послужат основой для дальнейших междисциплинарных исследований, касающихся различных аспектов интеллектуального и культурного наследия коренных малочисленных народов Севера, могут быть использованы при подготовке фундаментальных трудов по истории и культуре народов Сибири.

В целом, резюмируя вышесказанное, подчеркнем, что изменения ментальности касаются отношения к миру, когнитивных, ценностных и поведенческих составляющих, когда происходит усвоение новых смыслов и значений в сознании человека и этноса. Историческое осмысление ментального освоения Севера предполагает дальнейшее изучение культурного кода аутентичных практик жителей холодных территорий как коллективного опыта взаимодействия человека с окружающей средой, анализ трансформаций традиционных картин мира исчезающих этнических сообществ.

Литература

1. Горбачева, В. В. Культура и менталитет народов Сибири / В. В. Горбачева // Сибирская ментальность и проблемы социокультурного развития региона. – Санкт-Петербург : Астерион, 2007.
2. Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории ; под редакцией Л. П. Репиной. – Москва : Кругъ, 2008. – 800 с.
3. Кузнецов, Д. А. Обзорная статья по введению в сибирский менталитет / Д. А. Кузнецов // Электронная база данных «Национальные менталитеты: их изучение в контексте глобализации и взаимодействия культур». – URL: http://www.national-mentalities.ru/diversity/nacionalnopsihologicheskie_osobennosti_etnosov_rossii/sibir/kuznecov_da_obzornaya_statya_po_vvedeniyu_v_sibirskij_mentalitet/ (дата обращения: 02.03.2023).
4. Лавренова, О. А. Книга о геокультурах Арктики / О. А. Лавренова // Известия РАН. Серия географическая. – 2018. – № 6. – С. 128–132.
5. Романова, Е. Н. Гуманитарное измерение холодного мира: интеграция науки и культуры / Е. Н. Романова. – URL: <https://www.svfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/vspomogatelnye-podrazdeleniya/obshchestvennye-organizatsii/presidium> (дата обращения: 18.11.2022).
6. Сулейманов, А. А. «Ресурсы холода» в системе жизнеобеспечения сельских сообществ Якутии. Конец XIX – начало XXI вв. / А. А. Сулейманов // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2018. – № 3. – С. 28–34.
7. Сулейманов, А. А. «Ресурсы холода» в хозяйственных и социокультурных практиках сельских сообществ Якутии. Вторая половина XIX – начало XX вв. / А. А. Сулейманов // Былые годы. – 2018. – № 4. – С. 1601–1611.
8. Туголуков, В. А. Тунгусы (эвенки и эвены Средней и Западной Сибири) / В. А. Туголуков. – Москва : Наука, 1985. – 286 с.
9. Шартье, Д. Что такое воображение Севера? Этические принципы / Д. Шартье // Harstad, Arctic Arts Summit\Montreal, Imaginare\Nord, Isbers, 2018. – 163 с.
10. Canada's Ethnocultural Mosaic, 2006 Census: National picture. More than 200 different ethnic origins. – URL: <http://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/2006/as-sa/97-562/p2-eng.cfm>

References

1. Gorbacheva, V. V. Culture and mentality of the peoples of Siberia / V. V. Gorbacheva // Siberian mentality and problems of socio-cultural development of the region. – St. Petersburg : Asterion, 2007. (In Russ.)
2. Dialogues with time: memory of the past in the context of history ; edited by L. P. Repina. – Moscow : Krug, 2008. – 800 p. (In Russ.)
3. Kuznetsov, D. A. Review article on introduction to the Siberian mentality / D. A. Kuznetsov // Electronic database «National mentalities: their study in the context of globalization and interaction of cultures». – URL: <http://www.national-mentalities.ru/diversity/>

- nacionalnopsihologicheskie_osobennosti_etnosov_rossii/sibir/kuznecov_da_obzornaya_statya_po_vvedeniyu_v_sibirskij_mentalitet/ (date of access: 02.03.2023). (In Russ.)
4. Lavrenova, O. A. A book about Arctic geocultures / O. A. Lavrenova // Izvestiya RAN. Geographic series. – 2018. – No. 6. – pp. 128–132. (In Russ.)
 5. Romanova, E. N. Humanitarian dimension of the cold world: integration of science and culture / E. N. Romanova. – URL: <https://www.svfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/vspomogatelnye-podrazdeleniya/obshchestvenny-organizatsii/presidium> (date of access: 18.11.2022). (In Russ.)
 6. Suleymanov, A. A. «Cold resources» in the life support system of rural communities of Yakutia. The end of the XIX – beginning of the XXI centuries / A. A. Suleymanov // North-Eastern Humanitarian Bulletin. – 2018. – No. 3. – pp. 28–34. (In Russ.)
 7. Suleymanov, A. A. «Cold resources» in economic and socio-cultural practices of rural communities of Yakutia. The second half of the XIX – early XX centuries / A. A. Suleymanov // Bygone years. – 2018. – No. 4. – pp. 1601–1611. (In Russ.)
 8. Tugolukov, V. A. Tungus (Evenks and Evens of Central and Western Siberia) / V. A. Tugolukov. – Moscow : Nauka, 1985. – 286 p. (In Russ.)
 9. Chartier, D. What is the imagination of the North? Ethical principles / D. Chartier // Harstad, Arctic Arts Summit\Montreal, Imaginare\Nord, Isbers, 2018. – 163 p. (In Russ.)
 10. Canada's Ethnocultural Mosaic, 2006 Census: National picture. More than 200 different ethnic origins. – URL: <http://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/2006/as-sa/97-562/p2-eng.cfm>

Сведения об авторе

АЛЕКСЕЕВА Сардаана Анатольевна – к. ист. н., Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. E-mail: alexeeva_sar@mail.ru

ALEKSEEVA, Sardaana Anatolyevna – PhD in History, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS